

Глава 10

Насмотревшись на тяготы, которые принесли Бездна и Альянс, Хуан Цзы на дух не переносил басни о Бездне, а о богах, рождённых в ней, и говорить не приходилось.

Едва он закончил, как обернулась Инь Фань. На чёрной военной форме поверх был накинут белый халат, из-за висков выступали два демонических рога, а тёмные волосы, высоко собранные на макушке, ниспадали тяжёлой волной. Её холодные тёмно-карие глаза сузились, и взгляд стал недружелюбным.

— 3-зачем?

Хуан Цзы, до этого свирепо зыркавший на Синхуэя, отступил на полшага.

— Его физические показатели значительно ниже, чем у обычного человека, но на его содержание не потребуется много ресурсов. И если Командир будет при прикосновениях прикладывать меньше силы, то мы сэкономим на мазах. А найденные им залежи энергоруды куда ценнее всего этого.

Инь Фань говорила с пугающей логичностью, но её взгляд скользнул по Юй Юаню и Хуан Цзы так, словно она смотрела на двух полных ничтожеств.

Неужели такие неприхотливые и полезные существа вам не по зубам?

Завершив «анализ», она продолжила ледяным тоном:

— Я прослежу за ним. Палящий свет слишком силён, даже плащ не гарантирует защиту.

Слишком слабый, невероятно слабый!

Во всём конвое нет никого, кто нуждался бы в враче больше, чем Синхуэй, поэтому логично, что она останется рядом с ним.

Вполне разумно, правда?

Она спокойно развернулась и ушла, оставив Юй Юаня и Хуан Цзы. Инь Фань занимала в отряде особое положение: её способности частично подавляли генетические болезни, к тому же она

была редким для демонов учёным-исследователем. Характер у неё был холодный и вздорный, и в подобных ситуациях она частенько могла просто бросить всё и уйти.

Юй Юань: ...

Но при чём тут, чёрт возьми, он? Он вообще что-то говорил? Видимо, в последнее время он был слишком мягок, и все сели ему на шею.

Хуан Цзы тоже завёлся.

— Что она себе позволяет? Поведение сегодня какое-то странное, нет?! Обычно слова из неё не вытянешь, а тут раскомандовалась! Подумаешь, врач, велика важность! А?! И кто знает, правда ли Синхуэй найдёт руду! Это провокация, Командир, точно! Мы не попадёмся на уловки Альянса. Я сейчас пойду и устрою ей допрос! Её точно одурманили!

Юй Юань пнул его — чётко и без предупреждения, отправив в шаткое равновесие. Не подоспей сзади другие демоны, Хуан Цзы уже катился бы под колёса.

— Куда понесло? Сиди смирно.

Крупнейший в отряде любитель драк ухмыльнулся, поучая подчинённого.

— Месторождение ещё не нашли, а ты уже фантазируешь?

Он и сам кипел от злости из-за юного бога, но выместить было не на ком. Поэтому тон вышел особенно едким.

— Терпи.

Видеть, что кто-то ещё бесится так же, как он, доставляло ему странное удовольствие.

Демон, оказавшийся под Хуан Цзы, тихо охнул. Слушая спор командиров, он потянул того за форму, подавая знак умерить пыл. Это же Командир — за дерзость можно серьёзно поплатиться. А рядом — первый военврач отряда, и опыт подсказывает: в таких условиях ценный медик — это весомый аргумент. Лучше не рисковать и промолчать.

Хуан Цзы: ... Чёрт!

Тем временем «непоколебимый» юный бог изо всех сил старался держать спину прямой, мысленно посылая всех к чёрту. Демоны, привыкшие к суровым условиям, на этот ветер даже внимания не обращали. А Синхуэя порывы били в лицо, заставляя глаза слезиться, и он был

вынужден прижаться к самому дальнему углу кузова. Маленький, беспомощный, словно гриб, готовый вот-вот улететь от порыва. Но если смотреть только на плащ — божественное величие всё ещё на месте!

— Подбородок ещё болит? Чуть позже приготовлю новый смягчающий крем, попробуй. И сейчас палящий свет слишком силён, закройся плащом как следует, не высывайся. Снова обгоришь — лечить всё равно мне.

Инь Фань говорила чётко, отчеканивая каждое слово, и тон был ледяным.

Слишком слабый!

Синхуэй на деле боялся шелохнуться. Ему казалось, что он и налетающий ветер пришли к шаткому равновесию, и любое неловкое движение нарушит баланс, он потеряет опору и его просто выдует из кузова. Бог, которого сдует ветром и раскачкой грузовика... От одной этой мысли у Синхуэя перехватывало дыхание. Затаив дыхание, он усилием воли придал голосу размеренное, уверенное звучание, будто всё в его руках.

— Всё в порядке, не стоит беспокоиться.

В этот момент ветер перед ним вдруг стих. Перед ним возникла уже приглушённая духовная сила.

— И почему лицо такое красное? Плащ не спасает? Опять обгорел?

К нему приблизился знакомый человек, и в голосе, как обычно, сквозила ленивая усмешка.

У Синхуэя уже выработался стойкий рефлекс на эти клешни, поэтому он инстинктивно отшатнулся, уклоняясь от прикосновения. Тон оставался ровным, без единой нотки слабости.

— Со мной всё в порядке. До вашего обычного карьера уже недалеко?

— Скоро.

Юй Юань не из тех, кто бегаёт за другими. Увидев, как бог отшатнулся, он лишь фыркнул, убрал руку и откинулся на бортик. Он не сказал ни слова, просто смотрел на эти безучастные глаза. На тонкой, хрупкой шее всё ещё алели следы его пальцев, да и лицо раскраснелось.

Синхуэй попал в Заброшенную систему всего сутки назад. Но здешний палящий свет уже оставлял ожоги, а от прикосновений демонов легко оставались на коже синяки. Он слишком нежен, а у демонов нет ни средств, ни привычки ухаживать за такими изнеженными существами. Всё вокруг кричало о том, что этот юный бог совершенно не вписывается в их

мир.

Юй Юань невольно вспомнил изящный фарфор из элитных бутиков на Цуйцань в Системе Сияющих Звёзд, выставленные на мягких подушках изделия, которые бережно протирали и натирали воском. С первого взгляда Синхуэй показался ему самым дорогим экспонатом из тех витрин — таким, что ухаживать за ним могли только жители высокоуровневых систем.

От этих мыслей настроение у Юй Юаня испортилось окончательно. Всю эту злость он списал на Альянс. С космической бури минуло всего десять лет, боги родились пять лет назад, а Альянс будто уже забыл про катастрофу. Снова погрязли в наслаждениях, развели эту дурь с верой, отдают всю власть в руки тупиц из Кэла. Разрыв между сытыми гражданами Альянса и демонами, выживающими в Зброшенной системе, был слишком велик. Каждый раз у Юй Юаня чесались руки пойти войной на Альянс и повернуть крупное дело, но Бездна строго ограничивала их, сводя шансы на реализацию к нулю. Его это просто бесило. От этого досада перенеслась и на Синхуэя, и взгляд стал на пару градусов холоднее.

А юный бог по-прежнему смотрел в пол. Его бледное лицо почему-то слегка порозовело, а губы, наоборот, побледнели, придавая ему нездоровый вид. Юй Юань нахмурился. Ему показалось, что Синхуэй только что пару раз переступил с ноги на ногу? Но когда он взгляделся, те едва заметные перемещения уже прекратились.

Юный бог молчал. Мягкие чёрные волосы выбились из-под капюшона, когда он отвернулся, явно не желая продолжать разговор. Холодный и надменный. Юй Юань даже рассмеялся от досады. Бог, который осмелился бросить ему вызов. Пусть и тащит на себе груз божественного достоинства, но смелости ему не занимать. Оставалось надеяться, что его умения подкрепят эту гордыню.

А Синхуэй, незаметно переступивший и наконец нашедший удобное положение, быстро моргнул пару раз.

Спина прямая, лицо каменное, молчит — всё как надо, чтобы создать впечатление всеконтролирующего и надёжного божества.

Да, сегодня божественное величие держится отлично.

И главное — этот тип, хоть и хватает больно, но благодаря своему росту прекрасно защищает от ветра.

Заметки автора:

Инь Фань: За таким слабым пациентом нужно приглядывать, я ведь права?

Юй Юань: Хоть и кривляется, но он мастерски умеет бесить.

Синхуэй: Тихонько прячусь от ветра, никто же не заметит?

Надеваем на нашего Синхуэя плащ божественного величия, ха-ха.

Доброе утро, дорогие~

Не забывайте добавлять в избранное!

Люблю вас ☐

<http://bllate.org/book/13198/1177011>